

**Конвенция против пыток и
других жестоких, бесчеловечных
или унижающих достоинство видов
обращения и наказания**

Distr.: General
22 September 2014
Russian
Original: French

Комитет против пыток

Сорок девятая сессия

Краткий отчет о первой (открытой) части* 1098-го заседания,
состоявшегося во Дворце Вильсона в Женеве в среду,
31 октября 2012 года, в 10 ч. 00 м.

Председатель: г-н Гроссман

Содержание

Рассмотрение докладов, представленных государствами-участниками в соответствии со статьей 19 Конвенции (*продолжение*)

Пятый и шестой периодические доклады Мексики

---

* Краткий отчет о второй (закрытой) части заседания не составлялся.

В настоящий отчет могут вноситься поправки.

Поправки должны представляться на одном из рабочих языков. Они должны быть изложены в пояснительной записке, а также внесены в один из экземпляров отчета. Поправки следует направлять *в течение одной недели с момента выпуска настоящего документа* в Группу редакционного контроля, комната E.4108, Дворец Наций, Женева.

Любые поправки к отчетам об открытых заседаниях Комитета на этой сессии будут сведены в единое исправление, которое будет издано вскоре после окончания сессии.

GE.12-47058 (R) 290814 220914

* 1 2 4 7 0 5 8 *

Просьба отправить на вторичную переработку

Заседание открывается в 10 ч. 05 м.

Рассмотрение докладов, представленных государствами-участниками в соответствии со статьей 19 Конвенции (продолжение)

Объединенные пятый и шестой периодические доклады Мексики (CAT/C/MEX/5-6; CAT/C/MEX/Q/5-6)

1. *По приглашению Председателя делегация Мексики занимает места за столом Комитета.*

2. **Г-жа Виллануэва** (Мексика) говорит, что в сфере прав человека страна все еще сталкивается с серьезными трудностями. Тем не менее, недавние конституционные реформы, затронувшие сферу прав человека и процедуру ампаро, решения Верховного суда об усилении системы гарантий, текущая судебная реформа и укрепление независимых правозащитных организаций по всей стране представляют собой настоящую правовую революцию. Благодаря внесенным в 2011 году в Конституцию поправкам положения ратифицированных Мексикой международных договоров были возведены в ранг конституционных норм, а Конвенция – полностью инкорпорирована в правовую систему Мексики. Эти поправки усиливают обязательства расследовать нарушения прав человека, привлекать к ответственности и наказывать виновных и предоставлять возмещение жертвам. Кроме того, ими вносятся изменения в закон об ампаро – механизм, который позволяет обжаловать потенциально вредоносные судебные решения и является главным средством защиты от злоупотреблений со стороны властей. В частности, в результате реформы процедуры ампаро понятие "личный интерес" (тот факт, что данное лицо дело касается лично и напрямую) будет заменено понятием "законный интерес" (риск нарушения индивидуальных или коллективных прав). Кроме того, Верховному суду было предоставлено право объявлять законы неконституционными. К этому следует добавить реформу системы уголовного правосудия и общественной безопасности 2008 года, в результате которой было введено судопроизводство устного состязательного типа, основанное на принципах открытости, состязательности и преемственности, упрощены принципы презумпции невиновности и права на защиту, а также установлен запрет запугивать или пытаться обвиняемых, а также держать их под стражей без права свиданий и переписки в целях получения от них показаний. Эти конституционные реформы сопровождались принятием ряда законодательных положений или поправок, среди которых следует упомянуть изменения, внесенные в апреле 2012 года в федеральный закон о предупреждении, наказании и искоренении пыток и других форм жестокого обращения или наказания, а также принятие закона о национальном реестре сведений о пропавших или исчезнувших лицах. Кроме того, запрещающие пытки законы существуют во всех субъектах федерации. Однако несмотря на то, что международные нормы в сфере прав человека отныне могут применяться национальными судебными органами напрямую, необходимо провести дополнительную работу по гармонизации законодательства с тем, чтобы добиться единообразного применения международных норм о пытках во внутреннем праве.

3. Перед лицом серьезной угрозы, которую представляет для страны организованная преступность, для обеспечения общественной безопасности федеральным властям приходилось обращаться к помощи вооруженных сил. В каждом конкретном случае такие решения принимались индивидуально с учетом постановления Верховного суда, в соответствии с которым привлечение вооруженных сил к выполнению задач по обеспечению общественной безопасности не противоречит Конституции, если они привлекаются на ограниченный период

времени и по просьбе гражданских властей. На этом фоне беспрецедентное укрепление правовых основ защиты прав человека сопровождалось усилением институциональной практики и государственной политики с тем, чтобы реально обеспечить такую защиту. В этой связи следует упомянуть применение Стамбульского протокола, особую заботу о жертвах и совершенствование методов работы правоохранительных органов по обеспечению общественной безопасности, которые должны отныне уделять повышенное внимание предупреждению пыток. Были утверждены различные протоколы, регламентирующие, в частности, порядок заключения под стражу и доставки задержанных в компетентные органы, передачи и хранения доказательств и применения силы.

4. В июле 2007 года в соответствии с требованиями Факультативного протокола к Конвенции против функции национального превентивного механизма было поручено выполнять Национальной комиссии по правам человека. Она уполномочена осуществлять внезапные посещения всех мест содержания под стражей, предусмотренных Факультативным протоколом, в том числе военных тюрем, центров временного содержания мигрантов и психиатрических больниц. В числе превентивных мероприятий проводится также подготовка государственных служащих по вопросам прав человека. Одним из своих приоритетов мексиканское правительство избрало борьбу с безнаказанностью. После вынесения в 2009 году Межамериканским судом по правам человека решения по делу *Росендо Радилья* был принят ряд мер для того, чтобы все связанные с нарушением прав человека преступления, совершенные военнослужащими, рассматривались гражданскими судами. Соответствующий проект реформы Военно-уголовного кодекса в настоящее время находится на рассмотрении в Конгрессе. Что касается низкого числа окончательных обвинительных приговоров, вынесенных за преступления пытки, то оно обусловлено проблемами судебного толкования, которые, в свою очередь, связаны с проблемами юридической квалификации судей. По имеющейся у делегации статистике, в период с 2005 по 2012 год 6 государственным служащим был вынесен обвинительный приговор за пытки, 143 служащим — за злоупотребление властью, 60 служащим — за злоупотребление служебным положением и 305 служащим — за злоупотребление полномочиями.

5. Серьезная обеспокоенность мексиканского общества в связи с проблемой организованной преступности заставила Конгресс в рамках реформы системы уголовного правосудия ввести в 2008 году такую меру, как превентивный арест (*arraigo*). Она применяется только в качестве крайней меры и носит профилактический характер. Эта мера, направленная на обеспечение эффективного отправления правосудия, призвана не допустить ситуации, при которой обвиняемое в совершении тяжкого преступления лицо может скрыться от правосудия в ходе расследования. Ее применение строго регламентируется и ограничивается. В силу положения Конституции она может назначаться на срок, не превышающий сорока дней, хотя в делах, связанных с организованной преступностью, ее действие может продлеваться, если будет сочтено, что обстоятельства, которые послужили основанием для ее применения, продолжают существовать. Превентивный арест избирается в качестве меры пресечения судебным органом, а именно одним из семи специализированных федеральных судов, которые уполномочены выдавать санкции на обыски, превентивные аресты и прослушивание телефонных разговоров и которые осуществляют контроль ее применения. Кроме того, эту меру можно обжаловать в рамках процедуры ампаро. Лица, в отношении которых избирается эта мера, как правило, содержатся в федеральных центрах превентивного ареста, которые Национальная комиссия по правам

человека может посетить в любой момент, и эти лица имеют возможность общаться со своим адвокатом и членами семьи.

6. Что касается результатов осуществления рекомендаций, которые Комитет сформулировал в 2006 году, то помимо уже упомянутых законодательных и институциональных мер следует сказать и о принятии положений, гарантирующих право иностранцев быть заслушанными до высылки, включении в Уголовный кодекс преступления фемцида, уточнении полномочий Специального прокурора по правонарушениям, связанным с насилием в отношении женщин, и принятии протокола, регламентирующего порядок проведения расследований случаев фемцида и сексуального насилия в отношении женщин.

7. **Г-н Мариньо Менендес** (Докладчик по Мексике) говорит, что сложности, с которыми Мексике пришлось столкнуться при выполнении своих обязательств в сфере предупреждения и искоренения пыток, отчасти связаны с федеративным устройством мексиканского государства и, как следствие, с параллельным существованием законодательства разных уровней, а также с таким явлением, как организованная преступность и борьба с ней. К этому следует добавить тот факт, что в ряде штатов борьба с пытками ведется на основании как специальных законов, так и Уголовного кодекса, положения которых иногда дублируют друг друга и не гармонизированы. В этой связи нельзя не приветствовать работу по включению определения пытки в федеральное законодательство и гармонизации уголовно-правовой квалификации пытки на различных уровнях государственного управления. С этой целью был принят типовый закон о предупреждении пыток и наказании за них. В этой связи встает вопрос, будет ли содержащееся в нем определение пытки применяться всеми штатами, с учетом того, что законодательство некоторых из них уже содержит такое определение. Наблюдается колоссальный разрыв между числом жалоб на деяния, предусмотренные Конвенцией, и количеством вынесенных обвинительных приговоров, что заставляет полагать, что либо законодательство недостаточно хорошо продуманно, либо виновные в этих деяниях остаются безнаказанными. По имеющейся у Комитета информации, предусмотренные процедуры на практике не применяются, а рекомендации Комиссии по правам человека в отношении конкретных жалоб не выполняются. Докладчик просит делегацию прокомментировать эту информацию.

8. Докладчик говорит, что у него имеются вопросы касательно правовых гарантий, предусмотренных режимом превентивного ареста, и связи между этим типом задержания и случаями насильственных исчезновений. Он принимает к сведению создание федерального реестра, в котором должны быть учтены все исчезновения, однако сожалеет о том, что подобный реестр не был создан для регистрации всех тех, кто содержится под стражей по всей стране по инициативе того или иного государственного органа. Он просит делегацию сообщить, будут ли приняты меры в этой связи. Он также просит делегацию рассказать о мерах, принимаемых для популяризации Стамбульского протокола в масштабах всей страны, и указать, насколько систематически компетентные службы в составе прокуратуры обращаются к этому Протоколу на уровне как федерации, так и отдельных штатов. Что касается осуществления статьи 3 Конвенции, делегацию просят уточнить, стремится ли государство-участник прежде чем экстрадировать то или иное лицо получить от ходатайствующего об экстрадиции государства гарантии того, что это лицо не будет подвергнуто пыткам. Также было бы интересно узнать, какую защиту предоставляют Национальная комиссия по правам человека и подобные комиссии на уровне штатов десяткам тысяч мигрантов, ежегодно пересекающим территорию Мексики на пути в Соединенные Штаты Америки или в Канаду, проводятся ли расследования по жалобам

этих лиц на жестокое обращение или пытки и, наконец, связываются ли мексиканские власти с консульствами стран происхождения этих лиц.

9. Может ли делегация подтвердить, что нарушения прав человека гражданских лиц действительно входят в компетенцию судов общей юрисдикции и что отныне военными трибуналами рассматриваются лишь дела о преступлениях, совершенных военнослужащими против военнослужащих. Наконец, Докладчик просит делегацию уточнить, уполномочена ли Национальная комиссия по правам человека сообщать о невыполнении ее рекомендаций любым государственным органом и предоставлять дополнительную информацию о законодательстве о защите прав женщин и запрете фемицида, а также о законе о защите правозащитников и журналистов.

10. **Г-н Гайе** (Содокладчик по Мексике) сожалеет о том, что по 128 делам, касающимся подтвержденных случаев пыток, которые имели место с 2003 по 2012 год и о которых сообщила Национальная комиссия по правам человека, производство начато не было. Он спрашивает, будет ли в ближайшее время осуществлен на практике проект по ознакомлению военнослужащих с принципами Стамбульского протокола, который Министерство обороны намеревалось провести совместно с Управлением Верховного комиссара Организации Объединенных Наций по правам человека. Он с обеспокоенностью отмечает, что процедура предварительного ареста позволяет проводить такие аресты членам частных военизированных формирований, которые допускают многочисленные злоупотребления, и интересуется, в какой степени при этом соблюдается защитный принцип, зафиксированный в статье 11 Конвенции.

11. Хотелось бы получить дополнительную информацию о программе рассмотрения жалоб на предполагаемые нарушения прав человека сотрудниками полиции, которая была разработана Министерством общественной безопасности и которая, как представляется, является не очень эффективной, поскольку рекомендации были приняты только по 14 из 3 050 жалоб, поданных с 1 декабря 2006 года по 30 марта 2010 года. Может ли делегация рассказать, каковы планы в отношении других ожидающих своей очереди дел и может ли быть рассмотрена возможность передачи функции по рассмотрению жалоб другой службе, независимой от Министерства общественной безопасности, поскольку жалобы выдвигаются против лиц, относящихся к этому министерству. Кроме того, Содокладчик просит делегацию предоставить дополнительную информацию об осуществлении государством-участником рекомендаций Национальной комиссии по правам человека и Межамериканской комиссии по правам человека, а также рекомендаций самого Комитета, сформулированных по итогам рассмотрения четвертого периодического доклада Мексики (CAT/C/MEX/CO/4), и в частности рекомендаций не использовать любые формы задержаний, способствующих практике применения пыток, расследовать утверждения о произвольных задержаниях и наказывать виновных (пункт 13).

12. Г-н Гайе хотел бы знать, могут ли жертвы пыток, считающие полученное ими возмещение недостаточным, обжаловать такое решение и просить о пересмотре суммы компенсации, а также создало ли государство-участник систему реабилитации жертв пыток. Он просит делегацию предоставить информацию о делах, возбужденных по фактам сексуального насилия или насилия в семье, а также об обвинительных приговорах и компенсации, жертвам подобных дел, если таковая выплачивалась. Хотелось бы также получить информацию о том, имели ли в Мексике место случаи признания судами неприемлемыми показаний, полученных под пытками, и обсуждаются ли в состязательном порядке до, во время или после заседания "предварительные доказательства", о которых

идет речь в пункте 305 рассматриваемого доклада. Приводимые в пункте 307 доклада статистические данные о делах об убийствах женщин требуют разъяснения, поскольку создается впечатление, что в число раскрытых дел включаются и закрытые дела. В этой же связи он просит делегацию предоставить дополнительную информацию о результатах профилактической работы и помощи, оказываемой в рамках борьбы с таким тревожным явлением, как исчезновения женщин в Мексике.

13. **Г-н Бруни** хотел бы получить более подробную информацию о трех делах о пытках, переданных в военные трибуналы и упомянутых в пункте 196 доклада, в частности о результатах их рассмотрения. Он спрашивает, какое из мест содержания под стражей Национальная комиссия по правам человека посетила в последнее время, обнародовала ли Комиссия доклад о результатах проведенных ею проверок и были ли выполнены ее рекомендации. Кроме того, он хотел бы знать, какова текущая ситуация с заполнением тюрем, какие исправительные учреждения наиболее переполнены и какие меры принимает государство-участник для устранения этой проблемы. Наконец, он просит делегацию подвести итоги реализации пенитенциарной стратегии на 2008–2012 годы и уточнить, какие суммы были выделены на ее осуществление.

14. **Г-жа Бельмир** спрашивает, почему система превентивных арестов была сохранена несмотря на то, что ее предполагалось упразднить после перехода на состязательную форму уголовного процесса.

15. **Г-н Домах** просит делегацию перечислить важнейшие решения Верховного суда в делах о пытках или случаях жестокого обращения, имевших место во время превентивных арестов. Он не видит никаких оправданий для конституционного закрепления этого режима, противоречащего требованиям Конвенции. Он хотел бы знать, гарантированы ли права лиц, арестованных и помещенных в неофициальные места содержания под стражей, в том числе их право на доступ к адвокату и врачу, были ли внедрены технические средства контроля за соблюдением прав арестованных и обращались ли власти государства-участника в Управление Организации Объединенных Наций по наркотикам и преступности (ЮНОДК) с просьбой об оказании помощи в подготовке мексиканских судей и прокуроров по вопросам борьбы с транснациональной организованной преступностью.

16. **Г-жа Свеосс** спрашивает, были ли приняты какие-либо меры в связи с докладом под названием "Покинутые и исчезнувшие", опубликованным в 2010 году местной неправительственной организацией "Мексиканская комиссия по защите и поощрению прав человека", в котором сообщается о серьезных нарушениях прав человека, в отношении инвалидов, помещенных в специализированные учреждения государства-участника, в том числе о таких нарушениях, которые можно приравнять к пыткам и жестокому обращению. Она также хотела бы знать, посещал ли национальный превентивный механизм перечисленные в этом докладе учреждения, сформулировал ли он рекомендации и приняло ли государство-участник меры для устранения выявленных проблем.

17. **Г-жа Свеосс** просит делегацию рассказать, на каком этапе находится расследование событий, которые произошли в декабре 2011 года в штате Герреро, когда в результате разгона армией манифестации учащихся сельского училища им. Рауля Исидро Бургоса, как сообщается, были убиты двое молодых людей. Кроме того, учитывая отсутствие в законодательстве этого штата определения пытки, было бы интересно узнать, какие меры были приняты для того, чтобы пытки квалифицировались как уголовное преступление на всей территории страны. Делегацию просят сообщить, было ли начато расследование убийства

Агнесы Торрес Эрнандес, активистки движения по защите прав транссексуалов, совершенного в марте 2012 года.

18. **Г-н Тугуши** спрашивает, что намереваются сделать мексиканские власти, чтобы устранить проблемы переполненности, отсутствия безопасности, насилия и коррупции, которые являются обычным явлением в многочисленных тюрьмах стран, в частности в тюрьмах "Молино-де-лас-Флорес" и "Ориенте", а также для выполнения рекомендаций, сформулированных ППП по итогам посещения государства-участника для ознакомления с положением в психиатрических больницах. Может ли делегация прокомментировать получаемые Комитетом многочисленные сообщения об ужасных условиях в центрах временного содержания для нелегальных мигрантов? Некоторые источники сообщают также об имевших место случаях исчезновения мигрантов, которые содержались в этих центрах. Кроме того, он просит делегацию сообщить, намерено ли государство-участник создать по-настоящему независимую службу судебно-медицинской экспертизы и принять меры для увеличения в стране числа судебно-медицинских экспертов. Наконец, делегации предлагается представить статистические данные о количестве несовершеннолетних, задержанных в ходе проводимых федеральными силами безопасности операций, поскольку в статистических данных, предоставленных Генеральной прокуратурой Республики, различий между несовершеннолетними и взрослыми не проводится.

19. **Г-жа Гаер** спрашивает, как мексиканские власти реагируют на преследования правозащитников. В частности, она хотела бы знать, ведутся ли расследования, наказываются ли надлежащим образом виновные, получают ли жертвы компенсацию и обеспечивается ли защита правозащитных организаций, ставших мишенью для преследований. Отметив, что, согласно предоставленной государством-участником информации, число военнослужащих, привлеченных к ответственности за пытки, в Нижней Калифорнии и в штате Герреро является очень низким, она спрашивает, можно ли из этого сделать вывод о том, что в этих штатах Стамбульский протокол не применяется. Она хотела бы знать, чем завершились проведенные в соответствии со Стамбульским протоколом расследования в штатах Чиуауа и Табаско. Учитывая не оправдавшие ожиданий итоги расследования событий, произошедших в мае 2006 года в городе Сан-Сальвадор-Атенко, она хотела бы знать, приняло ли правительство меры к тому, чтобы облегчить женщинам, пострадавшим от сексуального насилия, процедуру опознания напавших на них людей. Кроме того, она хотела бы знать, послужило ли решение Межамериканского суда по правам человека по так называемому делу "Хлопкового поля" толчком к расследованию убийств других женщин, совершенных с тех пор в городе Сьюдад-Хуарес. Наконец, было бы также интересно узнать, проводилось ли расследование по факту исчезновения и смерти Хуана-Карлоса Чавира, Данте Кастильо, Рауля Наварро и Феликса Вискарра, имевших место в том же городе в апреле 2011 года.

20. **Председатель** спрашивает, намеревается ли государство-участник дополнить определение пытки, конкретно предусмотрев в числе ее мотивов дискриминацию, что позволило бы охватить этим определением насилие в отношении женщин. Он просит делегацию предоставить более подробную информацию о мерах, принятых по делам Сан-Сальвадор-Атенко и сельского училища им. Рауля Исидро Бургоса в Айотцинапе (штат Герреро), в частности, сообщить о судьбе учащегося Херардо Торреса Переса, на которого вооруженные силы пытались возложить ответственность за выстрелы, приведшие к гибели двух его товарищей.

Первая (открытая) часть заседания закрывается в 12 ч. 00 м.